ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 51 - О12 – 14

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 18 апреля 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Климова А.Н.,
судей Каменева Н.Д. и Шамова А.В.,
при секретаре Кочкине Я.В.,

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденного Кононова М.Е, адвоката Оленина И.А. на приговор Алтайского краевого суда от 11 февраля 2004 года, по которому

КОНОНОВ М[redacted] Е[redacted], [redacted]
судимый 01 декабря 2003 года по пп. «а», «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

осужден к лишению свободы: по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на 3 года; по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на 10 лет; по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на 6 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 11 лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения вновь назначенного и наказания по приговору от 01 декабря 2003 года окончательно назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По делу разрешены гражданские иски и решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Каменева Н.Д., выступления осужденного Кононова М.Е., адвоката Шаповаловой Н.Ю. по доводам жалоб, прокурора Филипповой Е.С., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Кононов М.Е. признан виновным в открытом хищении шапки из меха норки принадлежащей Л[redacted], совершенном [redacted] 21 ноября 2002 года с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, группой лиц по предварительному сговору совместно с Мирошниченко, Непомнящих и Лукьяновым.

В сентябре 2002 года Кононов и вышеуказанные лица объединились в организованную группу с целью разбойного нападения на инкассаторов ООО [redacted]».

19 декабря 2002 года Кононов и указанные лица примерно в 17 часов 20 минут, с целью разбойного нападения прибыли к офису ООО [redacted] Дождавшись приезда инкассаторов, Мирошниченко, угрожая пистолетом, приобретенным для этой цели Кононовым в декабре 2002 года, потребовал от инкассаторов сумку с деньгами, а когда инкассаторы Б[redacted] и К[redacted] отказались выполнить требование, выходя за рамки сговора на разбой, Мирошниченко совершил убийство Б[redacted] и К[redacted], произведя несколько прицельных выстрелов в них из пистолета. Кононов находился за рулем автомобиля для обеспечения быстрого ухода преступной группы с места преступления.

В кассационных жалобах:

осужденный Кононов М.Е. указывает, что изложенные в приговоре выводы, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в суде первой инстанции. Судебное разбирательство проведено односторонне, с нарушением норм уголовно-процессуального закона, Конституции РФ и Европейской конвенции, не приняты во внимание важные обстоятельства имеющие существенное значение для правильного рассмотрения дела;

адвокат Оленин И.А. просит приговор в отношении Кононова М.Е. отменить и уголовное дело прекратить, при этом указывает, что выводы, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Вина осужденного в открытом хищении не доказана, приводит анализ доказательств, свидетельствующих, по его мнению, о

невиновности осужденного. В частности указывает, что потерпевший Л неправильно указал цвет автомобиля Кононова, а алиби о нахождении в тот день в городе , не опровергнуто. По эпизоду разбойного нападения суд ошибочно квалифицировал действия Кононова как совершенные в составе организованной группы. Свидетель О в своих показаниях на предварительном следствии оговорил Кононова в связи с применением недозволенных методов следствия. Вывод суда о приобретении шапки для изготовления маски Кононовым совместно с Непомнящих, приискание Лукьяновым одежды для совершения преступления, не нашли своего подтверждения. Нет достоверных данных и о том, что Кононов управлял автомобилем в день совершения преступления. По ст. 222 УК РФ вина Кононова также не установлена, приговор в этой части основан на противоречивых показаниях осужденного Мирошниченко и свидетеля О. В деле отсутствуют доказательства подтверждающие хранение, перевозку и ношение пистолета, который непосредственно вменяется в вину Кононову. В жалобе также указывается, что судом исследованы недопустимые доказательства, а именно протоколы проверки показаний подозреваемого Мирошниченко на месте совершения преступления (т. 1 л.д. 135-136) и протоколы осмотра места происшествия с участием подозреваемого Мирошниченко (т. 1 л.д. 137-139). Вместе с тем, в жалобе указывается, что назначенное наказание является чрезмерно суровым, защитник просит учесть, что Кононов имеет на иждивении малолетнего ребенка, постоянное место жительства и работы, положительно характеризуется и смягчить наказание;

адвокат Ворошилова О.Д. указывает, что действия осужденного Кононова следует переквалифицировать на ст.ст. 222, 162 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ), на ст. 161 УК РФ (в редакции ФЗ от 07 марта 2011 года № 26-ФЗ). Утверждает, что назначенное Кононову наказание является чрезмерно суровым, несоразмерным содеянному. Просит учесть, что по предыдущему приговору наказание снижено до 2 лет лишения свободы, на иждивении Кононова находится малолетний ребенок, состояние здоровья осужденного ухудшается, сказываются последствия полученной в 2000 году травмы, наличие постоянное место жительства и работы и назначить наказание в пределах отбытого, с применением ст. 64 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Тилилицина М.В. указывает о своем не согласии с ними и просит приговор в отношении Кононова М.Е. оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на них, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Кононова М.Е. в совершении преступления

соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах.

По эпизоду открытого хищения чужого имущества.

Из показаний Мирошниченко в качестве подозреваемого и с выходом на место совершения преступления установлено, что, проезжая на автомашине Кононова по поселку [redacted], Кононов, Мирошниченко, Непомнящих и Лукьянов договорились похитить шапку у прохожего, распределили роли, согласно которых, Кононов должен ждать в автомашине, а когда остальные похитят шапку, подъехать и забрать их. Действуя согласно договоренности, открыто с применением насилия, подельники совершили хищение шапки, а Кононов подъехал, и на его автомашине с места преступления скрылись.

Показания Мирошниченко об обстоятельствах совершения преступления и роли в нем Кононова, согласуются с показаниями потерпевших Л[redacted] [redacted] и С[redacted] [redacted] подтвердивших, что преступников было трое, двое стали избивать потерпевших, один из них сорвал с головы Л[redacted] шапку, после этого подъехал автомобиль, и преступники скрылись.

Потерпевший Л[redacted] в ходе предварительного следствия опознал Лукьянова как лицо, участвовавшее в совершении преступления и избивавшего потерпевших.

Вопреки доводам жалобы адвоката Оленина И.А., показания потерпевших Л[redacted] и С[redacted] в судебном заседании о темном цвете автомобиля, на котором уехали осужденные, не противоречат материалам уголовного дела. Из протокола осмотра принадлежащего Кононову автомобиля [redacted] следует, что автомобиль имеет темно-зеленый цвет (т.6 л.д. 95-100).

Доводы жалобы относительно алиби Кононова, как и других осужденных, что 21 ноября 2002 года они находились в городе Р[redacted], судом тщательно проверены, обоснованно признаны несостоятельными, выводы об этом подробно изложены в приговоре.

Свидетель Б[redacted] подтвердила, что видела Мирошниченко и Лукьянова в день совершения преступления в городе Б[redacted].

Показаниям свидетелей, подтвердивших алиби осужденных, судом дана правильная оценка как заинтересованным в исходе дела лицам, так как все они являются близкими родственниками осужденных.

Оценив эти, а также другие проверенные в судебном заседании доказательства по данному эпизоду, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Кононова в открытом хищении чужого имущества и правильно квалифицировал его действия по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

По эпизоду разбойного нападения на инкассаторов и незаконного оборота оружием вина Кононова судом первой инстанции установлена на основании: показаний осужденного Мирошниченко [redacted] на предварительном следствии, подробно рассказавшего об обстоятельствах, при которых он, Кононов, Непомнящих и Лукьянов решили совершить нападение на инкассаторов. В рамках подготовки к преступлению Кононов совместно с Непомнящих приобрели пистолет, который Кононов хранил дома у Лукьянова. 19 декабря 2002 года Кононов и указанные выше лица около 17 часов 20 минут прибыли к офису ООО [redacted]. Кононов передал Мирошниченко пистолет с 7 патронами, а сам и Непомнящий остались в машине для подстраховки, а Лукьянов и Мирошниченко в заранее условленных местах стали ожидать приезда инкассаторов. Когда те приехали, Мирошниченко, угрожая пистолетом, потребовал сумку с деньгами, произвел выстрел, охранник упал, Мирошниченко подобрал сумку и побежал в сторону ожидавшей его машины, однако инкассаторы пытались его догнать и он произвел еще несколько выстрелов из пистолета в их сторону, сев в машину, под управлением Кононова, с места преступления скрылись. По дороге деньги переложили в пакет, а верхнюю одежду и инкассаторскую сумку сожгли, пистолет Мирошниченко выбросил в реку, часть похищенных денег оставили на хранение в доме бабушки Кононова; показаний свидетеля В[redacted], которому Мирошниченко предлагал совершить разбойное нападение на инкассатора Б[redacted] и забрать у него деньги, но В[redacted] отказался; показаний свидетеля О[redacted] на предварительном следствии об обстоятельствах подготовки осужденных к разбойному нападению, приобретении Кононовым [redacted] пистолета для использования его в ходе разбойного нападения; показаний свидетеля К[redacted] (бабушки Кононова) об обстоятельствах проведения обыска в ее доме, обнаружении и изъятии из подпола крупной суммы денег; протоколов осмотра изъятых в доме К[redacted] денег в сумме [redacted] рублей; протоколов проверки показаний Мирошниченко на месте, в ходе которых он показал место уничтожения верхней одежды, где пристреливался пистолет и куда он был выброшен, в местах указанных осужденным было обнаружено кострище и пистолет «ИЖ 70-18А», а из ствола дерева изъята пуля; заключения

баллистической экспертизы, согласно которого данный пистолет является огнестрельным оружием пригодным для стрельбы, а находящиеся по делу в качестве вещественных доказательств шесть пуль и четыре гильзы отстрелены из этого пистолета; выводов экспертов судебно-медицинских экспертиз о причине смерти Б[redacted] и К[redacted] от огнестрельных пулевых ранений.

На основании этих, а также других приведенных в приговоре доказательств, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Кононова М.Е. и правильно квалифицировал его действия.

Все представленные сторонами доказательства исследованы судом всесторонне, полно и объективно, им дана надлежащая оценка, при этом в приговоре приведены мотивы, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты.

Доводы адвоката Оленина И.А. о недопустимости протоколов допросов и протоколов проверки показаний Мирошниченко на месте, судом первой инстанции проверены и обоснованно признаны несостоятельными.

При этом судом принято во внимание, что показания Мирошниченко давал с участием защитника, а с выходом на место совершения преступления - понятых, то есть в условиях исключающих незаконное воздействие со стороны следователя и оперативных работников. Протоколы данных следственных действий составлены в соответствии с требованиями УПК РФ, каких-либо замечаний в этой части от участников следственных действий не поступало.

В ходе предварительного следствия органами прокуратуры проводилась соответствующая проверка, однако применение в отношении Мирошниченко недозволенных методов следствия, также не нашло своего подтверждения.

Показания осужденного Мирошниченко согласуются с другими проверенными судом и приведенными в приговоре доказательствами, поэтому обоснованно положены в совокупность доказательств по делу.

Не нашли своего подтверждения и доводы защитника о том, что в ходе следственных действий были изъяты 2 пистолета, 2 пули и два кострища.

Эти доводы противоречат фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании и показаниям участников данных

следственных действий свидетелей С[redacted], В[redacted], Г[redacted] и самого осужденного Мирошниченко в судебном заседании.

Нельзя согласиться и с доводами жалобы об исключении из числа доказательств показаний свидетеля О[redacted].

О недопустимости показаний свидетеля О[redacted] на предварительном следствии, в связи с применением к нему незаконных методов следствия, никто из участников судебного разбирательства не заявлял. Свидетель О[redacted] на предварительном следствии допрошен с соблюдением требований закона, его показания согласуются с показаниями осужденного Мирошниченко и другими изложенными в приговоре доказательствами, поэтому правильно не исключены из числа доказательств по делу.

Квалификация действий Кононова по квалифицирующему признаку организованной группы также является правильной.

Судом установлено, что Кононов и другие осужденные по данному эпизоду лица с целью совершения нападения на инкассаторов объединились в устойчивую организованную группу. Участниками группы был разработан план разбойного нападения, распределены роли, все участники были осведомлены о действиях каждого при совершении преступления. Группа тщательно готовилась к совершению преступления, с этой целью приобретено огнестрельное оружие, пристрелено, члены группы неоднократно выезжали на место готовящегося преступления для лучшей ориентировки на местности и уточнения деталей преступления. Все эти и другие указанные в приговоре обстоятельства, свидетельствуют о правильной квалификации действий Кононова по признаку организованной группы.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности Кононова М.Е., обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания, в том числе указанные в жалобе защитника.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению, по следующим основаниям.

Как следует из материалов уголовного дела Кононову было предъявлено обвинение по пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63 - ФЗ), санкция которой предусматривала дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

С учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 08 декабря 2003 года в Уголовный кодекс Российской Федерации, утратили силу п. «ж» ст. 44 и ст. 52 УК РФ, устанавливающие наказание в виде конфискации имущества.

В то же время ч. 4 ст. 162 УК РФ в новой редакции, усиливая ответственность, в качестве дополнительного наказания предусматривает штраф в размере до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет.

Таким образом, ч. 4 ст. 162 УК РФ, по сравнению с ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63 - ФЗ), с учетом внесенных изменений, ухудшает положение осужденного.

С учетом требований ст. 10 УК РФ об обратной силе закона смягчающего наказание или иным образом улучшающего положение лица, совершившего преступление, суд не вправе был квалифицировать действия Кононова по закону в новой редакции.

С 11 марта 2011 года вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», которым смягчено наказание по ч. 2 ст. 161 УК РФ. В соответствии с требованиями ст. 10 УК РФ уголовный закон смягчающий наказание имеет обратную силу и подлежит применению.

Согласно ч. 1 ст. 9 УК РФ, преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения преступления, следовательно, действия Кононова, в части незаконного приобретения, хранения, перевозке и ношении огнестрельного оружия, совершенные в 2002 году, следует квалифицировать ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 года № 92-ФЗ), а не по аналогичной статье в редакции ФЗ от 08 декабря 2003 года.

С учетом внесенных в приговор изменений подлежит смягчению и назначенное осужденному Кононову М.Е. наказание по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ и по совокупности преступлений. Оснований для смягчения наказания по ст. ст. 162 и 222 УК РФ, судебная коллегия не находит.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Алтайского краевого суда от 11 февраля 2004 года в отношении Кононова М[redacted] Е[redacted] изменить, переквалифицировать его действия:

с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на пп. «а», «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63 - ФЗ), по которой назначить 10 (десять) лет лишения свободы;

с пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 марта 2011 года № 26-ФЗ), по которой назначить 2 (два) года 6 (шесть) месяцев лишения свободы;

с ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 года № 92 – ФЗ), по которой назначить 6 (шесть) лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63 - ФЗ), пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 марта 2011 года № 26-ФЗ), [redacted] ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 года № 92 – ФЗ) назначить 10 (десять) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору от 01 декабря 2003 года, окончательно Кононову М.Е. назначить 11 (одиннадцать) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи [redacted]